

«Хе-хе, Линь Сюя, ты действительно напугана».

Шаги Хань Юэлянь слегка двигались, ее соблазнительная фигура слегка искривлялась, ее выступающая фигура была чрезвычайно привлекательной.

В сочетании с длинными серебристыми волосами в холоде есть оттенок сексуальности, источающий странное очарование.

«Сестра Хань Юэ.» Лу Юньсяо кивнул и поприветствовал ее.

Хань Юэ слегка поджала свои красные губы и подошла к Лу Юньсяо, от ее тела исходили струйки элегантного аромата, который был особенно освежающим.

«Младший Юньсяо, где твоя маленькая подружка, почему ее нет?»

Хань Юэ огляделась и тихо спросила.

Рядом с сегодняшним Лу Юньсяо есть только Ху Цзя и У Хао, Сяо Исяня и Цзы Янь нет, поэтому он кажется немного худым.

«Она и Цзы Янь вместе находятся в ретрите», — небрежно ответил Лу Юньсяо, отступил на шаг и осторожно оперся на перила.

Глаза Хань Юэ слегка дрогнули, и она тоже сделала шаг вперед, лаская перила своей нефритовой рукой, ее водянистые глаза упали на тело Лу Юньсяо.

"Спасаться бегством?"

Хань Юэ слегка приподняла брови, маленький волшебный доктор отступил, так что Лу Юньсяо теперь не одна?

Глядя на красивого молодого человека с утонченным темпераментом перед ним, в глазах Хань Юэ вспыхнул слабый блеск.

«Король грубой силы отступил?» Линь Сюя была немного удивлена, а затем приятно удивлена.

Теперь он боится и Лу Юньсяо, и Цзы Яня, и было бы здорово, если бы Цзы Янь отступил.

Тогда вам не придется бить дважды.

Позади него Лю Цин, Янь Хао и другие тоже расслабились, и всегда было хорошо не встречаться лицом к лицу с Цзы Янь.

Кулак Цзы Янь не легкий и не тяжелый, если ее ударят, ей придется отдохнуть как минимум полмесяца.

Они все нормальные люди и не хотят, чтобы их били.

«Старший Линь, вы, кажется, очень рады услышать, что Цзы Янь отступает?»

Лу Юньсяо нахмурился и легко спросил.

— Кхм, нет, я просто немного удивлен.

Линь Сюя кашлянул и почти забыл, что отношения между человеком перед ним и Цзы Янь не так хороши.

Сделайте его несчастным, и они все равно будут избиты.

Я не могу себе этого позволить.

Ян Хао еще больше сжал шею, не смея говорить.

Молодой человек перед ним определенно не из болтливых мастеров, он всегда будет помнить сцену, где Лу Юньсяо подбросил его в полет ладонью.

Ужасно, ужасно.

Сила этого парня просто ужасает.

"Счастье есть счастье. Скрывать нечего. Уже не день и не два, как все боятся Короля Грубой Силы."

Лю Цин был великодушен и повел их двоих вперед: «Младший Юньсяо, давайте познакомимся. Это Яо Шэн, а это моя младшая сестра Лю Фэй. Она действительно восхищается вами».

«Привет, Юньсяо, я Лю Фэй».

Глядя на Лу Юньсяо перед собой, глаза Лю Фэй загорелись, и она немного сошла с ума, она никогда не видела такого красивого мужчину.

«Привет.» Увидев взгляд нимфоманки Лю Фэй, уголки рта Лу Юньсяо дернулись, и он безразлично кивнул.

Он действительно много раз видел такие ситуации.

Увидев это, Линь Сюя тайком хихикнул, Лю Цин был действительно полон мускулов, он не хотел ладить с Лу Юньсяо.

Даже такая красавица, как Хань Юэ, не могла с ним справиться Разве не забавно, что ты воспитала свою сестру.

Твоя сестра непослушная и своевольная, любит доставлять неприятности, она не очень красивая, даже я не смотрю на нее, не говоря уже о Лу Юньсяо.

Вред, как и ожидалось, самопознание — это то, чего нет у большинства людей.

Даже Лю Цин полон уверенности в себе.

Лю Цин также почувствовал отношение Лу Юньсяо и был немного разочарован.

Он не был слишком уверен в себе, он просто хотел попытать счастья. В конце концов, если Лу Юньсяо действительно интересовался Лю Фэем, это определенно было бы счастливым событием для семьи Лю.

Его видение больше не ограничивается внутренним двором, он будущий глава семьи Лю и должен считаться с семьей.

Хотя он знал, что вероятность мала, он должен был попробовать. Если бы Лу Юньсяо случайно влюбился в Лю Фэй, тогда все были бы счастливы.

Но теперь кажется, что моя младшая сестра все еще не имеет этого благословения.

Но Лю Цин не был слишком разочарован, он просто пытался, у него не было никаких потерь.

«Юньсяо, ты такая потрясающая, я особенно тобой восхищаюсь».

Лю Фэй совсем не чувствовала равнодушного отношения Лу Юньсяо, она все еще жила в своем собственном мире.

Она была одержима своим лицом, беззастенчиво выражая свое восхищение и симпатию.

«Спасибо, — кивнул Лу Юньсяо, его голос был ровным, а на лице не было волнения.

Лю Фэй открыла рот, желая что-то сказать, но Лю Цин остановила ее.

Лу Юньсяо не интересовался Лю Фэем, он видел, что будет плохо, если Лю Фэй продолжит говорить и вместо этого вызовет отвращение Лу Юньсяо.

Он здесь, чтобы общаться, а не быть несчастным.

Лю Цин оттащила назад, Лю Фэй была озадачена, но престиж Лю Цин был настолько велик, что Лю Фэй не осмеливалась поднимать шум и послушно держала рот на замке.

Линь Сюя покачал головой и улыбнулся, глядя прямо перед собой, сделал несколько шагов вперед и подошел к перилам.

Глядя на шумную сцену внизу, Линь Сюя улыбнулась и сказала: «Младший Юньсяо, во внутреннем дворе так много красавиц, тебе действительно не нравится ни одна из них?»

«Не говоря уже о чем-то еще, смотри, наша красавица Хань Юэ очень привязана и влюблена в тебя. Ты не должен ее подводить».

«Линь Сюя, о чем ты говоришь?» Хань Юэ подняла брови и мягко выругалась.

Красивое лицо не могло не краснеть.

«Нет, просто у меня уже есть девушка, а остальные девушки не имеют ко мне никакого отношения».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Трудно признать, легко обидеть людей, не говоря уже о том, что Хань Юэ рядом с ним, Лу Юньсяо может говорить только по-другому.

«Я не ожидал, что младший брат Юньсяо будет так увлечен?»

Линь Сюя был поражен, Лу Юньсяо был таким учтивым, человек в Юшу Линьфэне, неужели он был таким увлеченным человеком?

Разве это не... пустая трата ресурсов.

Какая жалость, какая жалость!

Хань Юэ тоже прищурила глаза, немного удивленная, неужели он такой преданный?

Преданность – хорошее качество, но для такого мужчины она предпочла бы, чтобы он был более жадным, иначе откуда у других шансы.

«Он влюблен, он просто любовник, и у него есть несколько девушек».

Услышав, что Лу Юньсяо был без ума, Ху Цзя, который все это время молчал, не мог ничего с собой поделать.

Можно хвалить Лу Юньсяо за все, он чрезвычайно талантлив и ценит любовь и праведность.

Но если вы хвалите его за страстное увлечение, разве это не шутка?

Народный гарем летает, увлекся?

Очаровательная пряжа.

Думая об этом, Ху Цзя разозлилась, хм, она разозлилась не потому, что ее не видели, а просто потому, что Гу Сюньэр была бесполезной.

Это верно, это так.

Гу Сюньэр так хорошо к нему относится и так скучает по нему, но он все еще держит гарем, он просто бесчеловечен.

презирать его!

Все тело Ху Цзя было полно обиды, которую она не могла скрыть.

Глава 607

Я больше всего боюсь внезапной тишины в воздухе!

Слова Ху Цзя немедленно заставили всех замолчать.

Линь Сюя и остальные на мгновение растерялись и не могли не смотреть на Лу Юньсяо.

Страстный?

настоящий или поддельный?

Но, судя по обиженному взгляду Ху Цзя, это, вероятно, правда.

Правильно, как может быть так много преданных своему делу мужчин в этом мире, больше из них - старомодные критики.

С внешностью и темпераментом Лу Юньсяо было бы расточительством, если бы он не нашел больше девушек.

Эй, конечно же, он все еще парень.

Линь Сюя сузил глаза и слегка улыбнулся.

«Ты тот, кто много говорит, верно?» Лу Юньсяо посмотрел на Ху Цзя, что случилось с этим Ху Нью, и публика уничтожила его.

Я не знаю, что он сказал небрежными словами.

Не слышишь этого?

И это Линь Сюя хвалила его, и он никогда не говорил, что он предан, эта девушка, ничего не поделаешь?

«Хм, это слишком много болтовни, ты смеешь делать это сам, почему ты не позволяешь другим говорить это?»

Ху Цзя скрестила бедра и кокетливо фыркнула, выглядя агрессивно.

«Приятный призрак, жадный до слишком многих вещей, слишком много лодок одной ногой, ты должен быть сочтен, подонок».

Ху Цзя выдвинул безумное обвинение против Лу Юньсяо.

Голос был полон эмоций, наполнен праведным негодованием, а взволнованная манера поведения ошеломила зрителей.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он ничего не сказал, но Ву Хао не мог не защитить Лу Юньсяо.

«Юньсяо также сказал, что они сделали это добровольно, и он никогда этого не заставлял. Ты любишь меня, разве это не нормально?»

"Кроме того, он не подонок тебя, почему ты так взволнован?"

Причастные ничего не сказали, ешь ты тут соленую морковку и не парься, тебе нечего делать, когда ты без дела.

«Хм, может быть, это потому, что Младший Юньсяо не подставил ее, вот почему она была так взволнована!»

Линь Сюя кашлянул и тихо вставил слово.

— Ты... что за ерунду ты несешь?

Ху Цзя быстро яростно возразил и казался чрезвычайно рассерженным, но присутствующие умные люди ясно учуяли запах угрызений совести.

«Младшая Юньсяо очень популярна», — Хань Юэ нежно расчесала свои серебристые волосы и с улыбкой сказала.

Эта девушка по имени Ху Цзя, очевидно, очень им восхищалась.

Этот мальчик действительно горячий.

Лу Юньсяо улыбнулся, но ничего не сказал, он не хотел быть таким популярным.

Он тоже хочет оставаться в тени, но, к сожалению, его сила не позволяет ему. Куда бы он ни пошел, он самая яркая звезда.

Это естественная направленность телосложения, он не может измениться.

Увы, я могу винить его только в том, что он слишком хорош.

Он никогда не думал провоцировать их, но они все еще летели, как мотыльки, к огню, и они не могли их остановить, так что он был беспомощен.

«Младшая Юньсяо, естественно, популярна. В конце концов, даже такая волшебная фигура готова следовать за Младшей Юньсяо. Очарование Младшей Юньсяо можно увидеть».

«Такой чистый и мягкий темперамент действительно удивителен. Я видел в своей жизни, что есть только один человек, чей темперамент может соперничать с ним».

Линь Сюя тихо вздохнул с ностальгическим взглядом в глазах.

"О? Кто это? - поинтересовался Лу Юньсяо. - Можно ли сравнить его темперамент с темпераментом маленького доктора?"

Это можно понять.

Темперамент у маленькой волшебной докторши на высоте, даже если она не хуже Юн-Юн и остальных, сможет ли она противостоять ей?

Кто такая выдающаяся женщина?

Знаете, он не то чтобы не любит красивых женщин, просто у него хорошее зрение.

Услышав, что есть такая красивая женщина, он должен захотеть услышать от нее информацию.

«Она, она тоже ученица внутреннего двора, но ее здесь больше нет, и я не знаю, куда она пошла».

«О ней действительно можно сказать, что она грациозна, как пугающая птица, грациозна, как дракон, с темпераментом, элегантна и утонченна, необыкновенна и утонченна, настолько прекрасна, что не похожа на женщину в мире. По сравнению с ней все красоты, которые я видел в своей жизни, затмеваются».

С выражением восхищения на лице Линь Сюя, он пробормотал: «Ее зовут Сяо Сюньэр, очень красивое имя».

«Сяо Сюньэр?»

???

Лу Юньсяо сузил глаза, глядя на Линь Сюя, которая была полна восхищения, его глаза стали

опасными.

Соавтор, этот парень говорил долго, но он говорил о своем Xun'er?

«Сяо Сюньэр?»

На этот раз даже Ху Цзя, который изначально был виновен, был ошеломлен: богиня Линь Сюя на самом деле Сяо Сюньэр?

Кроме того, хорошо, что он не умер и сказал это перед Лу Юньсяо?

Ху Цзя задрожала всем телом, и в ее глазах мелькнуло сочувствие.

Этому парню не повезет.

"Сяо Сюньэр?" Ву Хао тоже дернул уголком рта. Этот парень Линь Сюя одним движением ударил по пороховой куче. На этот раз его может разнести на куски.

«Сяо Сюньэр, я слышал, что хотя она давно не появлялась во внутреннем дворе, хорошие люди оценили ее как самую красивую женщину во внутреннем дворе. У нее хорошая репутация».

Хань Юэдай слегка нахмурилась, думая о воспоминании о Сяо Сюньэр, ее красивое лицо слегка застыло.

Несмотря на то, что она гордая и высокомерная, она должна признать, что этот Сяо Сюньэр действительно выше ее по внешности и темпераменту.

Она странная женщина, которую трудно найти.

Но, говоря о Сяо Сюньэр, Хань Юэ кое-что вспомнила: «Линь Сюя, ты, кажется, преследовал Сяо Сюньэр раньше?»

Лу Юньсяо: ? ? ? ?

Вы когда-нибудь преследовали Сяо Сюньэр? ? ? ?

Линь Сюя, он действительно преследовал моего Сюньэр?

И до сих пор жаждете?

«Старший Лин, я вдруг почувствовала легкий зуд. Надеюсь, мы сможем встретиться в игре раньше».

— невыразительно сказал Лу Юньсяо.

«Ага?» Линь Сюя была озадачена, что имел в виду Лу Юньсяо?

«Я действительно хочу ощутить вашу силу, старший Лин. Не волнуйтесь, я никогда не сбью вас с ног одним движением».

Лу Юньсяо сказал с «улыбкой».

Линь Сюя вздрогнул. Хотя Лу Юньсяо улыбался, он всегда чувствовал панику. Что происходит?

И, взгляните хорошенько на мою силу?

Эй, у меня всегда плохое предчувствие!

«Младший Юньсяо, разве мы не согласились проявить милосердие?»

Линь Сюя громко рассмеялась.

«Я это говорил?» Лу Юньсяо нахмурился: «Почему я не помню?»

«Ху Цзя, я говорил тебе?»

«Нет!» — прямо ответил Ху Цзя, поскольку Линь Сюя, который нанес ей удар в ответ, Ху Цзя не возражал против того, чтобы толкнуть его снова.

Смотреть, как его избивают, эй, это очень удобно.

Вам решать, осмелитесь ли вы говорить глупости в будущем.

«Кажется, я этого не говорила», — повторила Хан Юэ.

Линь Сюя: !!!Σ(°Д°)□

Хань Юэ, даже ты так говоришь? ? ?

«Самое постыдное — быть милосердным. Чтобы драться, надо изо всех сил. Это величайшее уважение к противнику».

Лю Цинвэнь сказал низким голосом.

Линь Сюя: "..."

Лю Цин, ублюдок, у тебя не болит спина, когда ты стоишь и говоришь?

Линь Сюя был полон беспомощности, он действительно не знал, что пошло не так, почему отношение Лу Юньсяо повернулось на 180 градусов?

Увидев недоумение Линь Сюя, Ху Цзя с улыбкой сказал: «Вы знаете Сяо Сюньэр, о которой вы упоминали ранее, кто она?»

«Кто это?» — небрежно ответила Линь Сюя.

«Она подруга и невеста Юньсяо. Эй, я просто спрошу тебя, совпадение ли это».

Линь Сюя: Σ(ОдО||)Σ(□д◎□)□!

Моя жизнь кончена! ! !

Глава 608

«Сяо Сюньэр — девушка Юнь Сяо, невеста?»

Хань Юэ тоже слегка приоткрыла рот, явно немного удивленная.

Такая незаурядная девушка, так она уже прославилась?

Но, посмотрев на Лу Юньсяо и подумав о Сяо Сюньэр в ее памяти, Хань Юэ также должна была признать, что эти двое действительно очень хорошо подходят друг другу.

Неудивительно, что Лу Юньсяо болтает чепуху с девушками во внутреннем дворе, потому что у них уже есть девушки получше.

Рядом с Сяо Сюньэр, маленькая фея-доктор, просто ошеломительна, так что неудивительно, что его больше не так легко соблазнить.

Хань Юэ внезапно почувствовала сильное давление.

Она уверена в себе, но ее противники слишком сильны.

Но она не хочет отказываться от такого выдающегося мальчика, если она пропустит этот раз, то не знает, когда встретит следующего.

Такого персонажа не так просто найти.

«Оказывается, младший Сюньэр на самом деле невеста младшего Юньсяо, она действительно талантлива и красива, брак заключен на небесах, но кто-то, у кого плохое зрение, все еще думает об этом младшем».

Лю Цин взглянул на Линь Сюя, на большом лице Фан Чжэна появилась легкая улыбка.

Хотя он смел и величественен, он не совсем порядочный человек.

Он по-прежнему счастлив делать такие вещи, как стравливать Линь Сюя.

Линь Сюя: $\Sigma(^{\circ}Д^{\circ})$;

Опасность! ! !

Чувствуя, что взгляд Лу Юньсяо становится все более и более опасным, Линь Сюя вздрогнула и быстро объяснила: «Младший Юньсяо, это недоразумение, все это недоразумение».

«Дело не в том, что я не знаю, что школьница Сюньэр известна. Если бы я знал раньше, у меня точно не было бы таких мыслей. Вы должны мне доверять».

«О? Правда?» Не говоря уже о том, что он не думал об этом, но когда он сказал это, он вспомнил, что в оригинальной книге Линь Сюя любил Гу Сюньэр.

Когда он узнал, что Гу Сюньэр и Сяо Ян были парой, этот парень все еще хотел оторвать угол стены. Этот парень был не так честен, как он сказал.

Но он не может винить его полностью, Гу Сюньэр действительно очень обаятельный и неукротимый.

Помимо прочих, Гу Сюньэр восхищаются Бай Шань, Линь Сюя, Сяо Нин и даже Ву Хао рядом с ним в оригинальной книге.

Эта девушка слишком очаровательна, Лу Юньсяо может понять.

Кроме того, отношение Линь Сюя в данный момент вполне искреннее, поэтому он не очень зол в своем сердце.

У него еще такой животик.

В конце концов, Линь Сюя не Фурукава, Лин Сюя просто нравится, если что-то пойдет не так, он его отпустит.

Фурукава был одержим, и он преследовал так сильно, что не мог сдаться, поэтому Лу Юньсяо не мог его терпеть.

Но безделье есть безделье, а еще он довольно скучный. Через какое-то время кто-то придет к его двери, чтобы развеять скуку, поэтому он не отпустит так просто.

«Сеньор Лин, больше ничего не говорите, увидимся на ринге».

Глаза Лу Юньсяо были безразличны, а его тон был слегка холодным.

Линь Сюя: "..."

Это все, что ты хочешь избить меня?

«Увидимся на арене. Этот парень уже давно притворяется во внутреннем дворе, так что его надо побрить».

Ян Хао сказал с улыбкой.

Как он мог быть единственным, кого бьют?» Как его хороший друг, Линь Сюя тоже должна была быть с ним.

Хорошие друзья, мы должны наступать и отступать вместе.

«Правильно, мужчины, они просто хотят это сделать», — эхом повторил Лю Цин.

«Добавь один!» — тихо сказала Хань Юэ.

Ху Цзя: «Добавь один!»

У Хао: «Добавь один!»

Лю Фэй: «Добавь один!»

...

Внезапно все откликнулись.

Линь Сюя: «Ты... ты...»

Линь Сюя была необъяснимо грустна и возмущена, смешанная с гневом, эта группа парней, каждый из них попал в беду.

Ненавистный, слишком ненавистный.

«Оставьте нас в покое, будьте готовы к тому, что вас побьют».

Ян Хао махнул рукой и сказал с улыбкой.

«Янь Хао, ты действительно мой хороший брат.» Линь Сюя стиснул зубы.

«Кхм, не за что, это то, что братья должны делать.» Янь Хао кашлянул и отвернулся.

Линь Сюя: (≡ ▴ ▾ ▴)

Старый вор Янь Хао, я тебя помню.

Линь Сюя была грустной и злой, но все один за другим рассмеялись.

Линь Сюя занимает второе место в списке сильных, обычно очень редко можно увидеть его сдувшимся.

Очень интересно, что это вдруг появилось.

Хань Юэ поджала губы и улыбнулась, посмотрела на Линь Сюя, а затем перевела взгляд на Лу Юньсяо.

Она открыла рот и собиралась заговорить, но в этот момент внезапно раздался звонок.

"Бум!"

В крайне шумном месте тихо звенел звон старинного колокола, и колокол задержался на площади, Под звоном колокола шумовой звук также постепенно уменьшался, пока, наконец, не рассеялся совсем.

"смех!"

Тихо упал колокольный звон, и в небе внезапно порыв ветра. Когда все посмотрели вверх, то увидели только мимолетную расплывчатую фигуру, а затем посмотрели вниз, но увидели более дюжины пожилых фигур, появившихся в неизвестном направлении. раз На специальной высокой платформе сидят на площади.

Лу Юньсяо взглянул на эти пожилые фигуры, большинство из них были старейшинами во дворе, а старик с седыми волосами и бородой в льняном халате посередине, очевидно, был старейшиной Су Цяньда.

Су Цянь медленно шел вперед, сжимая руки вместе. Сразу же вся площадь наполнилась звуками дыхания. Его глаза медленно скользнули по аудитории. Взгляд Су Цяня немного остановился на теле Лу Юньсяо, а затем снова посмотрел на Лу Юньсяо. в сторону площади.

Затем над площадью медленно прозвучал старый и низкий голос.

«Те, кто рангом выше сильного списка, проходите на площадку!»

После того, как слова упали, Лу Юньсяо и остальные посмотрели друг на друга, и все они вспыхнули.

Фигуры одна за другой пересекали полукруглую дугу и падали в поле.

"Шуа!"

Фигура Лу Юньсяо была похожа на электрический свет, и он легко приземлился, не издав ни звука.

"Бум!"

Сразу после этого какая-то фигура была похожа на черную железную башню, с резким звуком ломающегося ветра тяжело топнула по земле обеими ногами, вдруг там, где приземлились

ноги, темный пол из особых материалов действительно тихо треснул. Небольшой зазор открылась, и земля задрожала.

Тело Лю Цина было прямым, как древко ружья, без малейшего изгиба, за спиной висело тяжелое черное ружье такой же длины, как и его рост, слабо источая густую и тяжелую ауру.

Этот властный парень такой раскованный, даже когда приземляется.

Приземлившись на землю, Лю Цин слегка улыбнулся Лу Юньсяо, хотя эта улыбка отнюдь не была красивой.

Лу Юньсяо слегка кивнул, повернул голову, и вдруг рядом с ним раздался слабый аромат, и Хань Юэ поплыла вниз, как фея в лунном дворце.

Серебряные волосы развевались на ветру, и в холоде они были немного туманными, что особенно бросалось в глаза.

«Ты не возражаешь, если я продолжу стоять рядом с тобой», — сказала Хань Юэ с улыбкой на губах.

«Ты можешь делать все, что захочешь.» Лу Юньсяо взглянул только один раз, затем отвел глаза, заложив руки за спину, глаза Лу Юньсяо смотрели прямо перед собой.

Хань Юэ не рассердилась, она слегка улыбнулась и тоже посмотрела вперед.

"Шуа!"

"Шуа!"

У Хао и Ху Цзя также вышли на арену, они посмотрели на ситуацию на арене, а затем отстали от Лу Юньсяо.

Глава 609

С другой стороны, Линь Сюя также тихо приземлилась.

На этот раз этот парень был довольно далеко от Лу Юньсяо, и я не знаю, может быть, это из-за какого-то страха в его сердце.

Линь Сюя сложил руки чашечкой перед Лу Юньсяо, затем повернулся и замолчал.

Лу Юньсяо рассмеялся, а затем слегка покачал головой.

Время шло, силуэты один за другим приземлялись в зале один за другим, небольшими группами, перешептываясь, и атмосфера на площади вдруг оживилась.

"Кашель!" Слабый кашель, наполненный мстительностью, раздался в ушах у всех в зале. Тут же шепот стал стихать, а через некоторое время и вовсе рассеялся.

Один за другим они поднимали глаза и смотрели на старика во мешковине, стоявшего посреди высокого помоста. Немало студентов выражали в глазах намек на уважение.

«Теперь, когда число людей завершено, соревнование вот-вот начнется».

Су Цянь слегка улыбнулся: «Однако перед соревнованием я все же должен напомнить вам, что, хотя атмосфера во внутреннем дворе открыта, я все же надеюсь, что вы постараетесь не убивать как можно больше во время соревнования. Место, где люди каннибализируют, хотя есть кровавое место вроде арены во внутреннем дворе, но изначальное намерение — закалить тебя, а не драться насмерть, так что, надеюсь, ты сможешь контролировать ситуацию».

Короче говоря, нельзя убить случайно.

Что касается слов Су Цяня, большинство людей были уклончивы, ведь в бою в полную силу трудно контролировать силу, и всегда случаются несчастные случаи.

Иногда сделать это не так просто, если хочется соблюдать приличия.

Более того, в последние годы атмосфера во внутреннем дворе становилась все более ожесточенной, а студенты давно привыкли к дракам, и можно сказать, что большинство из них не в восторге от просьбы об их внимании.

Но Лу Юньсяо было все равно, это не имело к нему особого отношения, он был здесь просто для развлечения.

Этим людям еще рано делать ему больно.

Оглядевшись, Су Цянь молча вздохнул, увидев, что большинство лиц выражало неодобрение.

Похоже, что эти слова не возымели особого действия.

Больше не думая об этом, Су Цянь взмахнул правой рукой, и вдруг кусок черной ткани недалеко от толпы упал, обнажив каменную платформу внизу, на которой стояла широкая деревянная труба, в которой было много Бамбуковые палочки.

«Старое правило — жеребьевка для определения соперника. В тубусе двадцать пять билетов с синим дном и двадцать пять билетов с красным дном. Номера от одного до двадцати пяти. Противники. Если вы подписываете двенадцать, то ваш противник является держателем двенадцати с красным дном».

«Хорошо, лотерея начинается».

После того, как слова были закончены, один ученик за другим упорядоченно подходил к каменной платформе, затем доставал из нее бамбуковую палку, публично зачитывал свой номер, а затем удалялся.

«Вместе?» Хань Юэдай слегка приподняла брови, наклонилась в сторону и мило улыбнулась.

— Да, — кивнул Лу Юньсяо, и они вместе пошли вперед и вытащили бамбуковую палку из каменной платформы.

«Красная нижняя восьмерка!» Красные губы Хань Юэ слегка шевельнулись, и прозвучал ее холодный и мягкий голос.

Лу Юньсяо повертел бамбуковую палку в руке и взглянул, его глаза слегка сузились: «Один с красным фоном!»

«Лотерея № 1? Тск-тск, это удача, я просто не знаю, какой неудачник выиграет лотерею № 1, как ты».

Хань Юэ сказала с дразнящей улыбкой.

«Кто бы это ни был, мне все равно», — пожал плечами Лу Юньсяо, выражение его лица было спокойным.

Кто бы ни был его противником, на самом деле он такой же.

Однако это всего лишь решение.

«Хе-хе, только ты можешь быть таким высокомерным».

Хань Юэ хихикнула, ее смех был чистым и сладким.

Богиня, которая всегда была холодной и отчужденной, на самом деле показала мужчине такую счастливую улыбку, что многие ученики внутреннего двора были просто ошеломлены этой сценой.

Но когда они увидели Лу Юньсяо, у всех внезапно появилось выражение лица.

Это Лу Юньсяо, все в порядке.

Это настоящий босс, Хань Юэ так близко к нему, это нормально, это вполне понятно.

Лу Юньсяо улыбнулась и вернулась на исходное место вместе с Хань Юэ.

Вскоре Лю Цин тоже вернулся, и он получил номер 3 с синим фоном.

«Хорошо, что это не № 1, иначе он вылетит в первом раунде, что было бы слишком неловко».

Лю Цин сказал с легкой радостью.

Он хотел сразиться с Лу Юньсяо, но это был конец, по крайней мере, он должен был быть в первой десятке.

Если бы он проиграл в первой партии, то плакал бы без слез.

Увидев радостный взгляд Лю Цин, лицо Лу Юньсяо оставалось нормальным, но Хань Юэ не могла не прикрыть рот и засмеяться.

Сдерживающая сила Лу Юньсяо действительно становится все больше и больше, даже Лю Цин немного боится его.

Этого парня теперь все избегают.

— Лан Ди И, — раздался удрученный голос.

Лу Юньсяо и остальные сосредоточили свои взгляды и, как и ожидалось, увидели искаженное лицо.

Очевидно, что выигрыш в лотерее № 1 заставил этого человека сломаться психически.

«Кто это?» Лу Юньсяо выглядел озадаченным, он не знал этого парня.

Более того, этот парень был одет в белую мантию, совершенно белую, что ему очень не нравилось.

Есть поговорка, что не страшно наткнуться на рубашку, кто некрасив, тому и стыдно.

Этот парень изначально был красивым, но по сравнению с Лу Юньсяо он был немного невзрачным.

Весь образ белого лица с жирными волосами и лапшой.

«Я тоже не знаю этого человека.» Лю Цин покачал головой, это было знакомое лицо, он никогда раньше его не видел.

«Я не знаю.» Хан Юэ тоже покачала головой, показывая, что не знает.

«Это Байшань, младший брат Бай Чэна, который занимает последнее место. Цзы Яня здесь нет, так что он просто придумал номер».

Голос У Хао раздался сбоку.

«Правильно, это Бай Шань, подлый и отважный бандит, который тоже первокурсник. Он не только не помогает первокурсникам, но и помогает банде Бай подавлять первокурсников. время.»

Ху Цзя сердито сказала, видя ее сердитый вид, было очевидно, что она очень недовольна Бай Шань.

— Он Байшан?

«Это действительно не похоже на хорошую вещь».

Рожденные сердцем, люди не могут не держаться на почтительном расстоянии от этого человека Бай Шань.

«Этот Байшань также преследовал Сюньэра, и после того, как У Хао несколько раз избил его, он стал честным», — продолжил Ху Цзя.

«О?» Услышав это, глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули, и он посмотрел на У Хао.

«Сюньэр — твоя девушка, я не могу смотреть, как другие обворовывают твой угол».

У Хао усмехнулся, хотя улыбка была немного жесткой, но выражение лица было очень искренним.

Гу Сюньэр очень очаровательна, и У Хао тоже влюблен в нее, но с тех пор, как он узнал, что она была девушкой Лу Юньсяо, У Хао прямо прервал его мысли.

И в то же время он также раскрыл многих других женихов Гу Сюньэр для Лу Юньсяо.

Байшан — один из них.

«Спасибо, брат.» Услышав слова У Хао, выражение лица Лу Юньсяо стало торжественным, а его сердце слегка согрелось.

Друг У Хао того стоит.

Глава 610

Прямолинейный, искренний, без интриг, как друг, У Хао действительно слишком компетентен.

Ему повезло, что в его жизни есть такой брат, как Ву Хао.

«Спасибо, это то, что я должен сделать».

Ву Хао почесал затылок и немного смущенно улыбнулся.

В прошлом у него также было хорошее впечатление о Гу Сюньэр, и ему было очень стыдно, когда он узнал о ситуации.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, больше ничего не сказал, просто похлопал Ву Хао по плечу.

Но он уже решил в своем сердце, что пока есть возможность, он должен дать Ву Хао хорошую руку, чтобы он мог вырасти лучше.

Он человек, который не будет легко узнавать других, но он никогда не будет скуп, когда его узнают.

«Байшань.» Он убрал ладонь и снова заложил спину за спину, глядя на несколько искаженное лицо, глаза Лу Юньсяо медленно сузились.

— Надеюсь, ты сможешь сдержаться.

Получив наконец игрушку, Лу Юньсяо, естественно, захотел повеселиться с ней.

«Одиннадцать на синем фоне», — раздался еще один голос, и Ву Хао, стоявший рядом с Лу Юньсяо, внезапно выпрямился.

«Что случилось?» — спросил Лу Юньсяо.

Взгляды Хань Юэ и других последовали его примеру.

«Красные нижние одиннадцать.» Ву Хао достал бамбуковую палку.

«Значит, так оно и есть.» Лу Юньсяо был ошеломлен и снова посмотрел на каменную платформу.

Человек, получивший одиннадцать на синем фоне, выглядит знакомым, он действительно...

«Это Бай Чэн?» Голос Хань Юэ прозвучал в ухе Лу Юньсяо с некоторым удивлением.

«Дорога встреч узкая, вот и все», — поддразнил Лю Цин.

«Это правда, что дорога Юаньцзя узкая, но это возможность, которую Бог дал У Хао».

Лу Юньсяо вдруг посмотрел на У Хао: «Твое унижение можно смыть».

Хотя Лу Юньсяо вначале победил Бай Чэна и увеличил импульс Лу Мэн, Ву Хао все же проиграл Бай Ченгу в конце концов.

Это также заставило Ву Хао на некоторое время задуматься.

Однако сегодня представилась возможность смыть позор.

Пятизвездный Доу Лин Ву Хао, шестизвездный Доу Лин Бай Чэна, разница в одну звезду для Ву Хао ничего не значит.

Вот шанс отомстить.

«На этот раз я собираюсь побить Бай Чэна повсюду».

У Хао сжал кулаки и резко сказал:

«Хе-хе, тогда я подожду твоего выступления».

Лу Юньсяо улыбнулся и слегка окинул взглядом. В этот момент перед каменной платформой выражение лица Бай Чэна тоже было уродливым.

Очевидно, он также знал, кто его противник.

«Какое совпадение. Вы встретили Бай Шаня, а Ву Хао встретил Бай Чэна. Вы все можете вздохнуть с облегчением».

«Двум братьям из семьи Бай действительно не повезло».

Хань Юэ не могла перестать смеяться, менталитет этих двух людей должен был вот-вот рухнуть.

«Это то, о чем они просили, и им некого винить».

«Чтобы разыграть такую лотерею, я могу только сказать, что у Бога есть глаза».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Юньсяо сказал, что они сами попросили об этом. Два брата не очень хорошие люди».

Тон Ву Хао был холоден, а отвращение в его глазах было нескрываемым.

К этим двум братьям у него не было никаких хороших чувств.

«Короче говоря, не надо нести чушь, просто взорвите их и все».

Ху Цзя взмахнула пороховым кулаком и взволнованно сказала:

Увидев ее взволнованный вид, я не знал, я думал, что она собирается играть.

Увидев Ху Цзя в таком состоянии, Лу Юньсяо и У Хао посмотрели друг на друга, и в их глазах мелькнула улыбка.

...

После этого некоторые люди вытащили бамбуковые палочки одну за другой. Среди них соперницей Ху Цзя была пятизвездная Доу Лин, занявшая тридцать пятое место в «Сильном списке». Уровни одинаковые, но если она изо всех сил, это ей не составит труда победить.

И глядя на его улыбающееся лицо, он явно был благодарен за свою удачу.

А соперник Хань Юэ — семизвездный Доу Лин, занимающий семнадцатое место в списке сильных, он достаточно силен, но для Хань Юэ с ним нетрудно справиться.

В первом раунде людям вокруг Лу Юньсяо повезло.

На высокой платформе глаза Су Цянь медленно скользили по залу, и, увидев, что все участники определились с порядком, она слегка кивнула, и слабый старый голос эхом разнесся по аудитории: «Поскольку лотерея окончена, прошу всех. Сначала вернитесь на свою позицию, порядок игры будет выбран случайным образом».

В конце предложения Су Цянь небрежно вынул бамбуковую палку из бамбуковой трубки перед собой, взглянул на нее и легко сказал: «Номер 11».

Услышав число, которое прочитал Су Цянь, У Хао внезапно был шокирован.

Первый это он?

— Бамбуковые палочки с синим и красным основанием № 11 остаются, а остальные уходят с поля, — приказал Су Цянь, махнув рукой.

«У Хао, давай!»

Подбодлив Ву Хао, Лу Юньсяо и другие немедленно выбежали, оставив на поле только Ву Хао и Бай Чэн.

Лицо Бай Чэна было немного мрачным, и он посмотрел на Ву Хао напротив него с негодованием в глазах.

— Брат, это снова ты.

«Правильно, это снова я. Сегодня я хочу, чтобы ты полностью проиграл».

Ву Хао яростно вытащил окровавленную шпагу из-за спины и вставил одну перед своим телом, взмахнув внушающей благоговение аурой.

Пятизвездный Доу Лин Ву Хао намного сильнее Ву Хао, который тогда был однозвездным Доу Лин.

Выражение лица Бай Чэна уже стало полностью достойным.

«Говори дико, если я могу победить тебя один раз, я могу победить тебя и во второй раз».

Взмахом ладони Бай Ченга тихо появилось длинное темно-желтое копье. Встав прямо, аура Бай Ченга также стала гуще.

«Первая игра, старт!»

Старый голос Су Цяня звучал медленно.

После того, как слова упали, Ву Хао и Бай Чэн в поле также взорвались яростной аурой в этот момент. Два цвета боевой энергии, один кроваво-красный и один желтый, вырвались из их тел и, наконец, окутали их ореолом. Два гнетущих чувства, вызванных тираническим боевым духом, распространились, заставив некоторых студентов, которые были близки к этапу соревнований, слегка застыть.

Двое подняли головы, их четыре глаза встретились в поле, повсюду полетели искры, и в каждом было немного холода.

Четыре глаза внимательно посмотрели друг на друга, и на поле распространилась напряжённая атмосфера, которая через минуту или две окончательно взорвалась!

Две фигуры, окутанные величественным боевым духом, вылетели стрелами почти одновременно! И из-за скорости многие люди за пределами арены могли видеть только две расплывчатые тени, которые вырвались наружу и, наконец, яростно столкнулись в центре, как метеориты с несравненным ударом.

"Динь!"

В центре поля скрестились две размытые фигуры, и острое копье пронзило молнией, но было легко заблокировано толстой кроваво-красной шпагой. Внезапно полетели искры, и при соприкосновении разлился круг крошечной энергетической ряби. точка.

В тот момент, когда фигуры пересеклись, на лице Ву Хао не было никакого выражения, но шпага в его руке была словно рефлекторная, и он яростно замахнулся ею за собой.